

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

ТРИУМФ «ТАЛИБАН», ИЛИ НОВЫЙ ВИТОК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. НАСКОЛЬКО ВЕРОЯТЕН ЗАХВАТ ТАЛИБАМИ ТЕРРИТОРИЙ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН?

Радикальное исламистское движение «Талибан» зародилось первоначально среди народа пуштунов в 1994 г, а в 1996 г. оно, свергнув правительство моджахедов под названием «Северный альянс», захватило власть во всем Афганистане. В 2001 г. американцы вынудили пуштунов скрыться на севере Пакистана. Талибы культивируют ту разновидность мусульманской религии, которая стремится установить законы шариата как основные в государстве и обществе. Талибы продвигают те идеи, которые нравятся афганскому большинству, а именно – крестьянам.

20-летние усилия американцев по созданию в стране дееспособного правительства и армии обернулись одним из самых оглушительных провалов в истории США. Проамериканское афганское правительство пало после захвата Кабула талибами в августе 2021 г.

У талибов есть несколько вариантов обустройства Афганистана. Например, вернуть общество к средневековому укладу и установить антигуманную систему власти, хотя это может расколоть общество, вызвав новый виток гражданской войны. Другой вариант развития событий – экспансия в соседние страны в союзе с террористическими группировками, что вызовет в регионе большую войну.

Ключевые слова: Талибы, пуштуны, афганская война, «кладбище империй», шариат, афганская Вандея, Вазиристан, «Исламское государство», шиизм, суфизм, союзники Талибана.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

TRIUMPH OF THE TALIBAN OR A NEW ROUND OF CIVIL WAR. HOW LIKELY IS THE TALIBAN SEIZURE OF THE TERRITORIES OF NEIGHBORING COUNTRIES?

The radical Islamist Taliban movement originated precisely among the Pashto people in 1994, and in 1996, after overthrowing the Mujahideen government called the Northern Alliance, it seized power throughout Afghanistan. In 2001, the Americans forced the Pashtuns to hide in northern Pakistan. The Taliban cultivate a form of Muslim religion that seeks to establish Sharia law as fundamental in the state and society. The Taliban are promoting the ideas that appeal to the Afghan majority, namely the peasants.

The 20-year American effort to create a functioning government and military in the country has turned into one of the most deafening failures in US history. The pro-American Afghan government fell after the Taliban took over Kabul.

The Taliban have several options for arranging Afghanistan. For example, to return society to the medieval way of life, or again, having entered into an alliance with some terrorist group, to begin expansion into neighboring countries, which will end in another war.

The Taliban Islamist movement originated precisely among the Pashtun people in 1994, and in 1996 it seized power throughout Afghanistan. In 2001, the Americans forced them to hide in northern Pakistan. The Taliban are the part of Islam that seeks to establish Sharia law as fundamental in the state and society. The Taliban are promoting ideas that appeal to the Afghan majority, namely the peasants.

The 20-year American effort to create a functioning government and military in the country has turned into one of the most deafening failures in US history. The pro-American Afghan government fell after the Taliban took over Kabul.

The Taliban have several options for arranging Afghanistan. For example, to return society to the medieval way of life, or again, having entered into an alliance with some terrorist group, to begin expansion into neighboring countries. There is also a third option - will the Taliban be able to abandon the most radical measures to rebuild Afghan society?

Keywords: Taliban, Pashtuns, Afghan war, "cemetery of empires", Sharia, Afghan Vendee, Waziristan, "Islamic State", Shiism, Sufism, Taliban allies.

После того, как талибы молниеносно захватили Кабул, мировые средства массовой информации, все как один, шквально раздували миф о том, что талибы с ходу перемахнут Памир и, мигом пройдя, среднеазиатские страны СНГ, доберутся до Урала и Волги, где расположены Республика Башкортостан и Республика Татарстан, мусульманские регионы Российской Федерации. Большое воображение непосвященных. Речь идет о возможной угрозе ислама¹. Во многом

они построены на домыслах. Можно ли по ним судить о реальной ситуации в стране и вокруг нее.

Изменился ли Талибан за последние 20 лет? Это вопрос беспокоит сейчас многих. И четкого ответа нет. Талибы пытаются всех успокоить и заверить, что они изменились, стали более прагматичными и многому научились за те 20 лет, что они были не у власти.

Талибам требовалось за полтора года превратиться из партизанской армии, которая борется с Западом и его «маррионеточным режимом», в легальную политическую силу, способную предложить подобие «общафганского проекта».

¹ Например, см.: Арзамаскин Ю.Н. Велика ли угроза псевдоисламского экстремизма в Юго-Восточной Азии // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4. С. 67-82.

Фархутдинов И. З.

При этом старая идеология движения для такого проекта не подходит: для значительной части населения Афганистана она была и остается чуждой. А чтобы прекратить междоусобную войну, талибам придется отказаться от немедленного переустройства страны по своим идеологическим принципам. А готовы ли они этому?

1. Афганский блицкриг – почему талибы молниеносно захватили Кабул?

Активное наступление талибов развернулось сразу после того, как в апреле 2021 г. американский президент Джон Байден объявил о выводе всего контингента США и Коалиции из Афганистана в соответствии с договоренностями прежнего президента. В начале мая, когда США приступили к выводу войск из Афганистана, начался процесс сдачи территории страны талибам. На своем пути талибы практически не встречали сопротивления. Никто и предположить не мог, что локальные успехи радикальных исламистов через три месяца обернутся полным захватом страны. Наступление «Талибана» на столицу превратилось в поразительно успешный блицкриг.

Стремительная его победа для большинства людей оказалась совершенно неожиданной. Никто – скорее всего, даже сами талибы – не ожидали, что Кабул падет так быстро. Но в целом все давно понимали, что рано или поздно американцы уйдут, а «Талибан» останется и снова придет к власти.

Талибы действовали продуманно. Сперва они перекрыли северную границу Афганистана с Таджикистаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией и Ираном, чтобы не допустить, надо полагать, помощи правительственным войскам из территории этих стран. То обстоятельство, что 12 августа, то есть за три дня до захвата Кабула, представители правительств России, Туркмени и Узбекистана встретились с переговорщиками «Талибана» в Катаре, ситуацию на северных границах стабилизировало.

15 августа радикалы без боя вошли в Кабул, а президент Ашраф Гани покинул республику. 6 сентября талибы заявили об установлении контроля над всей афганской территорией, а 7 сентября огласили состав временного правительства, в которое вошли исключительно члены радикального движения и преимущественно представители самой многочисленной этнической группы Афганистана – пуштуны, в связи с чем многие западные государства заявили, что такой кабинет не является инклюзивным, призвав «Талибан» включить в него этноконфессиональные меньшинства страны, а также женщин.

Можно ли говорить о каком-либо превосходстве талибов над до зубов вооруженной афганской армией? Вряд ли. Какие бы проблемы вооруженные силы Афганистана ни испытывали, это все еще была именно регулярная армия, превосходившая отряды боевиков по всем параметрам, что подтверждают бои за Герат, развернувшиеся в конце июля – начале августа. Тогда боевики в течение недели безуспешно пытались штурмовать город и в конце концов были вынуждены отступить. Кроме всего прочего был еще относительно высок моральный дух защитников. А вот уже через месяц моральное состояние правительственных солдат и офицеров сильно упало. Началось бегство губернаторов даже крупнейших городов, таких как Герат и Кандагар, что мгновенно привело к брожению в армии.

Прежде всего, крах афганской армии прямо связано с разочарованием людей в политике президента страны Аш-

рафа Гани, отличавшейся непоследовательностью, коррупцией и мздоимством.

Источники, близкие к бывшему афганскому президенту, описывали его в качестве высокомерного параноика, неспособного найти общий язык с правительством страны. В последние месяцы своего президентства Гани, стремившийся максимально подчинить себе афганское правительство, устроил настоящую управленческую чехарду. Он уволил министров обороны и внутренних дел, хаотично смещал губернаторов и начальников местной полиции.

В условиях поголовной коррупции, задержек жалования и управленческого бардака многие военнослужащие попросту подавали в отставку или вовсе переходили на сторону «Талибана» за небольшую сумму. Люди стали массово увольняться из силовых структур.

На место уволенных назначались люди, не имевшие каких-либо связей на местах, что вносило дополнительный хаос в управленческий аппарат. Афганцы считали, что фактически страной управляет «банда трех»: Гани, его советник по национальной безопасности Хамидулла Мохиб, а также глава офиса президента Махмуд Фазил. Все они долгое время прожили за границей и были гражданами иностранных держав, что также не добавляло им популярности. Между народом и правительством образовалась пропасть. Гани утверждал, что отлично знает эту страну, но на практике он оказался «хромой уткой»².

30 августа Совбез ООН принял резолюцию Великобритании, Франции и США, призывающую движение «Талибан»* исполнять свои обязательства по обеспечению свободного и безопасного выезда для афганцев и иностранцев из Афганистана.

«Самая долгая война США заканчивается их сокрушительным поражением», — написало авторитетнейшее британское издание Economist. И под поражением тут имеется в виду не столько сам вывод (а он действительно был неизбежен), сколько его обстоятельства. Многочисленные критики уверяют, что США не выводят войска, а, скорее, банально бегут из Афганистана, бросая всё и всех.

Москва также осудила вывод Вашингтоном своих войск, называя его провалом американской политики в Афганистане.

В сентябре 2021 года талибы объявили о создании временного правительства, состоящего из лидеров жесткой линии. Хотя Талибан обязался вести переговоры с властями Афганистана о создании совместного правительства. Новый режим будет называться Исламский Эмират Афганистан, и талибы ранее заявляли, что правительство будет возглавлять религиозный лидер, и его легитимность будет зависеть от духовенства. Руководитель группировки Хайбатулла Ахундзада стал верховным лидером страны, а кабинет министров состоит из его приближенных.

Фейерверки, поздравления, залпы в воздух – так боевики Талибана отметили окончание 20-летнего американского военного присутствия в Афганистане.

Таким образом, в очередной раз кишлак в Афганистане победил город. Сельские жители, во главе с местным землевладельцем и муллой – победили центральную власть в Кабуле, заставив свернуть попытку модернизации страны. Городское студенчество, интеллигенция, которые каждый раз

* Запрещено в России.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Lenta.ru 22 августа 2021.

были опорой политики модернизации — в очередной раз проиграли.

Американскую «революцию» в Афганистане победила, как и Французскую революцию своего рода Вандея³ - Деревня, афганская провинция. То есть кишлак победил город. Добавим – кишлак снова после 1995 г. победил город.

Триумфальная победа талибов только кажется окончательной. Талибан ждут неразрешимые без международной помощи экономические проблемы. Как гласит военное искусство, легко захватить крепость – трудно его удержать.

2. Как был разрушен двусторонний договор «Талибана» с Трампом?

29 февраля 2020 в Дохе, столице Катара, было подписано соглашение, призванное запустить мирный процесс в Афганистане и положить конец самой продолжительной 20 летней войне в истории Америки, унесшей жизни 3,5 тыс. военнослужащих и стоившей миллиарды долларов. А также вернуть домой американских солдат, воюющих в Афганистане. На церемонии подписания этого исторического как тогда СМИ писали, соглашения присутствовали представители порядка 30 стран, 31 члена радикального движения, а также генсек НАТО Йенс Столтенберг, госсекретарь США Майк Помпео.

В течение двух десятилетий афганское правительство для защиты от мятежа Талибана, радикальной исламской организации в значительной степени полагалось на американскую военную мощь. В 2014 году НАТО официально прекратило в стране наземные боевые операции. Большая часть американских военнослужащих покинули страну. С этого момента они ограничивались только оказанием поддержки с воздуха для операций афганских войск.

Заключение двустороннего договора с президентом США Трампом не было спонтанным. Поиск компромисса шел время от времени. А переговоры 2015 г. прекратились после того, как стало известно о смерти лидера «Талибана» муллы Омара, давшего согласие на переговорный процесс.

Сложность переговоров заключалась еще в том, что в Дохе от имени талибов выступал так называемое «политбюро Исламского эмирата Афганистан», который обладает известной самостоятельностью, однако не отражает позицию всего движения, обладающего довольно сложной сетевой структурой. Отдельные группы талибов в принципе были настроены на переговоры, в то время как другие, наоборот, выступают против переговоров.

В 2019 г. основной этап переговоров между США и талибами продолжался в Дохе несколько месяцев. В ходе восьми раундов был согласован проект договора о мире. Однако в сентябре после серии терактов, совершенных талибами в Кабуле и ряде других городов, среди жертв которых был американский военный, Дональд Трамп распорядился прекратить переговоры с «Талибаном» и отменил подписание соглашения. В конце ноября 2019 г. с необъявленным визитом в Афганистан прибыл президент США Дональд Трамп. Сообщалось, что он приехал, чтобы встретиться с американскими военными, проходящими службу в этой стране, и поздравить их с Днем благодарения.

Наконец-то, 29 февраля 2020 в Дохе стороны договорились о том, что США и союзники выведут войска за 14 меся-

цев, в случае если Талибан прекратит насилие против американских войск, разорвет связи с «Аль-Каидой» и другими террористическими группировками и вступит в мирные переговоры с афганским правительством.

Многие наблюдатели называли эту сделку достаточно рискованной для администрации президента Дональда Трампа, так как, по сути, она легитимизирует «Талибан» в глазах международного сообщества. Но для миллионов афганцев соглашение был шансом на мирную жизнь после четырех десятилетий войн и междоусобиц. За последние 40 лет война стала неотъемлемой частью жизни для афганцев. Люди откровенно признаются, что все, о чем они мечтают, - пожить немного в мире, не видеть оружия и перестать бояться за своих детей.

По данным миссии ООН по содействию Афганистану, которая с 2009 года ведет подсчет погибших и пострадавших в Афганистане, за последние 10 лет в Афганистане, 35 тысяч мирных жителей погибли, еще 65 тысяч человек получили ранения. ООН опубликовала отчет, в котором говорилось, что в первой половине 2019 года в результате действий афганской армии и войск НАТО в Афганистане погибло больше гражданского населения, чем от рук «Талибана» и «Исламского государства».

Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану была учреждена 28 марта 2002 г. в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, на его 4501-м заседании, в своей резолюции 1401 (2002)⁴.

В соответствии с Соглашением от 29 февраля 2020 в Дохе американские войска должны были бы быть выведены в сентябре. Однако США начали выводить свой воинский контингент уже в начале июля, что вызвало удивление и в Москве. Лавров заявил, что Москва выступает за выполнение США ранее достигнутых договоренностей по нормализации обстановки в стране, начале политического процесса с переходным периодом и только потом – определение окончательно устройства Афганистана.

Приблизило ли соглашение США и талибов мир в Афганистане? Отнюдь нет. Как «Талибан», так и США играли в свои игры. Оказалось, договор сам по себе, война сама по себе.

Незадолго до захвата Кабула движение «Талибан» согласилось на тайную сделку с США, сообщили 19 августа американские СМИ. Для афганской армии стало шоком полное прекращение любой поддержки с воздуха на заключительном этапе наступления талибов.

Резкое изменение ситуации связано, как сообщала «Лентой.ру» 22 августа 2021 г., с достижением закулисных договоренностей между правительством США и главным спонсором «Талибана» – Пакистаном. Фактически в обмен на сохранение американского влияния страна была передана под «протекторат Исламабада» в лице «Талибана». Утверждается, что Пентагон пообещал талибам прекратить воздушную поддержку правительственной армии, а в обмен попросил не трогать американских дипломатов и военных. Каких-либо доказательств этой информации приведено не было⁵.

Итак, Афганская война 2001-2021 гг. закончилась окончательной победой «Талибан». Над столицей Афганистана

3 Вандейское восстание — гражданская война между сторонниками и крестьянами, противниками революционного движения на западе Франции, преимущественно в провинции Вандея (1793-1796 гг.).

4 United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 March 2002.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://weekend.rambler.ru/read/47056029/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

реют флаги экстремистской организации, президент Ашраф Гани бежал на самолёте, гружённом долларами, афганская армия, натренированная американцами сдалась без боя.

Талибы захватили американскую военную технику и вооружения на 85 млрд. долларов, утверждает американский конгрессмен Джим Бэнкс. К боевикам перешли более 75 тысяч автомобилей, 200 самолетов и вертолетов и до 600 тысяч единиц стрелкового и легкого оружия. Кроме того, в руки талибов попало обмундирование, спецсредства и медицинское оборудование.

Благодаря США на сегодняшний день Талибан является самой обеспеченной в военном отношении террористической группировкой в мире, при этом всё своё вооружение движение получило бесплатно.

3. Афганистан – «кладбище империй». Почему Афганская национальная армия сдала страну без боя?

Афганистан не просто так называют «кладбищем империй». Каждые пару десятилетий эта многострадальная страна Центральной Азии появляется из небытия, чтобы напомнить очередному непобедимому захватчику, что его армия не первая терпит тут горькое поражение. В 1842 году первая из четырех британских войн против Афганистана закончилась катастрофой. Только один человек выжил из сил численностью в 4,5 тысячи человек, плюс около 10 тысяч гражданских, сопровождающих лагерь, переводчиков и союзников из местных. Его отпустили только для того, чтобы он мог рассказать о масштабах поражения и о мрачном конце своих товарищей.

Британская империя, над которой никогда не заходило солнце, безуспешно воевала с афганцами 38 лет. Афганские племена ей так и не подчинились.

Спустя десять лет жестоких попыток покорить афганцев-мусульман в некогда могущественная советская армия в 1989 г. униженно отступила из Афганистана. Война продлилась 9 лет, 1 месяц и 25 дней и поставленных целей не достигла. СССР потерял в Афганистане 15051 человек, 53753 военнослужащих стали инвалидами, 417 пропали без вести (130 впоследствии вернулись из плена). В войне приняли участие около 620 тысяч советских граждан⁶, многие из которых вернулись моральными калеками. С этого бесславного поражения начался распад соцлагеря в странах Восточной Европы и вскоре самого Советского Союза. После ухода СССР в стране началась гражданская война.

И вот настал черед США. Америка, потерпев полное военное фиаско, вынуждена покинуть Афганистан спустя почти двадцать лет борьбы. Еще одна супердержава узнала, что за фрагментированной племенной культурой Афганистана скрывается непобедимая стойкость. США так и не удалось разгромить Талибан, поскольку он пользовался поддержкой значительной части населения страны и контролировал обширные территории.

Весьма символично, что американские вертолеты забрали своих дипломатов прямо с крыши здания посольства США в Кабуле. Кстати, в американской истории уже был подобный прецедент: в 1975 г. американцам тоже пришлось забирать своих граждан с крыши и эвакуировать по воздуху из Сайгона, последнего оплота проамериканского режима во Вьетнаме.

А теперь давайте задумаемся. Соединенные Штаты и их союзники потратили на создание вооруженных сил Афганистана колоссальную сумму в 153 млрд. долл. вложили с 2001 г. США и союзники в создание дееспособных афганских вооруженных сил Эта фантастическая сумма эквивалентна расходам, например, на оборону Израиля в течение семи лет. Однако на практике Афганская национальная армия (АНА) не проявила и доли той эффективности.

Американские военные эксперты уже в 2009 г. говорили о проблемах, связанных с неразумным ростом численности вооруженных сил страны. Администрация Барака Обамы и афганские власти в погоне за наращиванием армии сократили время подготовки солдат и офицеров, расширив при этом количество призывников и курсантов.

На боеспособности войск отрицательно сказался низкий уровень грамотности большинства солдат. В отдельные периоды до 90 процентов афганских призывников были неграмотными, оставшиеся 10 процентов – малограмотными. Причем среди неграмотных встречались даже офицеры.

Ситуация с качеством образования большинства личного состава усугублялась массовой наркозависимостью афганских солдат. В отдельных частях, базировавшихся на юге страны, наркотики употребляли до 25 процентов военнослужащих. Эти факторы вели к низкой эффективности эксплуатации американского вооружения и оборудования, требующих американской грамотности личного состава.

В процессе подготовки афганских военнослужащих со стороны западных специалистов отсутствовал системный подход. Как признался Роберт Гейтс, бывший министр обороны США: «Мы постоянно меняли людей, ответственных за подготовку афганских военнослужащих. Каждый из них обучал на свой лад. Единственное, что их объединяло, — это слепое копирование западных практик вместо стремления раскрыть сильные стороны афганского солдата».

К 2019 году на деньги бабушки Сэма была создана большая военная машина, состоявшая из семи корпусов, разбитых на 14 бригад и 76 батальонов, насчитывавших 350 тысяч бойцов. На бумаге, но в реальности афганское правительство, даже несмотря на все финансовые вливания из-за рубежа, не смогло наладить нормальное функционирование АНА.

На подрыв дисциплины и боеспособности также повлияла коррупция отдельных офицеров: они продавали оружие боевикам, комплектовали свои подразделения «мертвыми душами» и присваивали их жалование себе. Коррупция достигала фантастических масштабов не только среди афганцев, но и их американских визави. Например, по данным Daily Mail, в 2010 году в провинции Гильменд был построен командно-штабной центр стоимостью 36 миллионов долларов, но из-за недобросовестной прокладки электросети ввели здание в эксплуатацию так и не удалось.

Отчет, подготовленный в 2020 году Фондом экономического образования (Foundation for Economic Education, FEE) показал, что только в период с 2009 по 2019 год было украдено или израсходовано нецелевым образом 19 миллиардов долларов — 30 процентов от всех выделенных на помощь афганской армии средств.

Реальная численность афганской армии на момент начала летнего наступления «Талибана» составляла 53 тыс. чел. Американцы уверяли, что созданная ими и вооруженная современным оружием 300-тысячная армия сможет успешно противостоять 75-тысячной группировке талибов, по крайней мере, 2-3 года.

6 Артем Кречетников. Выход из тупика: как закончилась война в Афганистане // BBC Russian Com.

В результате всего этого талибы овладели страной всего за считанные недели. Проблема была не только в афганской армии, а больше в политике. Талибы смогли создать успешный образ, разительно отличавшийся от правительства, неспособного объединить разрозненные племена, ополчения и армию. В конечном счете, они предпочли просто разружиться перед «Талибаном» на выгодных для себя условиях⁷.

Талибан боролся с НАТО более 20 лет. Они победили США и вынудили их уйти после того, как они направили на войну 160 тыс. солдат и триллионы долларов, потеряв 3500 убитых и 25 тыс. раненых.

Американцы начисто проиграли эту войну, пополнив афганское «кладбище империй».

4. Кто такие талибы и почему все о них говорят?

Движение «Талибан» неоднородно. В нем есть и группы, которые живо интересуются идеями всемирного джихада (борьбы за веру), и группы пуштунов-националистов, планирующих создать единое пуштунское государство — причем на территории не только Афганистана, но и Пакистана (около 15% населения этой страны — пуштуны; в Афганистане представители этого союза племен составляют около 40-45% населения). И все же доминирующая в политическом смысле ветвь движения стремится именно к формированию государства — в международно признанных границах Афганистана.

«Талиб» (от арабского «талиб» — ученик) возникло в середине 1990-х как религиозное течение в исламских учебных заведениях Пакистана. «Ученики» были последователями учения деобанди — направления в суннитском исламе, появившегося в XIX веке в Британской Индии.

В тот период ученики и выпускники медресе, так называемые моджахеды, отчаянно воевали против советских войск в южных провинциях Афганистана. Моджахеды — это детище Пакистана и США, созданные для противодействия Советскому Союзу во время войны 1979-1989 гг.

После ухода СССР и начала гражданской войны в стране, на политическую арену выступило молодое сплоченное радикальное движение «Талибан». Моджахеды, которые воевали против советских войск, были исламистами, но в отличие от талибов они были приверженцами современной политической интерпретации ислама. Впоследствии многие из них примкнули к талибам.

А вот талибы совратили это истинное учение, поставив во главе угла непримиримость к другим течениям ислама, создание (особо обратите — национального) исламского государства.

Идеология талибов отвечает внутренним убеждениям населения. Таковую же поддержку они продолжают иметь и у родственного крестьянского населения Таджикистана и Узбекистана.

Талибан был создан, прежде всего, из пуштунов под патронатом пакистанских военных и спецслужб в 1995 г. для борьбы с просоветским афганским правительством Наджибуллы. Теперь Талибан больше не представляет собой пуштунское этнонационалистическое движение. И действительно, в отличие от 1990-х годов в данный момент в его рядах находятся тысячи боевиков непуштунского происхождения. Среди них велик процент этнических узбеков, таджиков и туркмен, которые являются гражданами Афганистана и офи-

циально состоят в движении. В последние годы Талибан глубоко вклинился в эти общины.

Вскоре вместе с талибами на севере Афганистана появились Исламское движение Туркестана (ИДТ), в составе которого находятся узбеки, киргизы, казахи, таджики, чеченские боевики и т.д. Среди других экстремистских группировок, созданных из выходцев из стран Центральной Азии и Российской Федерации можно назвать Союз «Исламский Джихад», «Джамаат Ансаруллах», «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», «Джунд аль-Халифат» и т.д.

Не надо считать, что у политического руководства Талибана — безграмотные фанатики и экстремисты, это далеко не так. Движение возглавляют очень образованные люди, закончившие исламские университеты за рубежом, четко артикулирующие свои цели и предлагающие эффективные пути их достижения для создания Халифата.

Благодаря этому руководству Талибана удалось сгладить фракционные разногласия на этнической почве и преобразовать командную структуру организации, создав более сплоченное военно-политическое движение. В результате боевики смогли захватить всю территорию Афганистана.

Но следует уяснить, что сегодня «Талибан» не является единой военно-политической организацией. На данный момент есть три ответвления талибского движения — одно активно сотрудничает с Катаром, другое — с Пакистаном, а третье — само по себе. На сегодня организация достаточно сильно расколота, поэтому не исключено дезертирство части бойцов и их перемещение в ряды ИГИЛ. Лидеры «Талибана» тоже по-разному оценивают положение, в частности, новое руководство уже не может договориться о единой позиции, поэтому официальную политику талибов в отношении ИГИЛ некому даже сформировать.

Является ли Талибан неким навязанным искусственным явлением? Нет. Он выражает глубинные антизападные чаяния сельской глубинки Афганистана. Потому он и победил.

Сможет ли Талибан сохранить нынешнюю организационно-штатную структуру? Будет ли она позитивно укрепляться или воинственно децентрализоваться? Сегодня это один из ключевых вопросов, влияющих на будущее Афганистана.

5. «Талибан» vs.* «Исламское государство» (ИГИЛ) — не только война религий

Сегодня Талибан, в отличие от так называемого «Исламского государства», действительно популярен в Афганистане. Согласно источникам среди талибов, их отряды особого назначения, ставшие частью специального боевого крыла, насчитывают более 10 тыс. отъявленных воинов. Речь идет о своего рода национальной гвардии нового правительства. Они лучше подготовлены и экипированы, чем обычные отряды талибов, их главная цель — разгромить ИГИЛ(ИГ), своего опасного соперника.

Талибы затаили глубокую обиду на то, что ИГ без почтения относится к авторитету основателя движения Талибан Муллы Мухаммада Омара. Он, погибший в 1995 г., был объявлен святым. Его талибы называют амиром Исламского Эмирата Афганистан. Теологи из движения Талибан выпустили фетвы (религиозные эдикты) против законности существования ИГ и ее идеологии, и назвали борьбу с этой организацией оправданной.

7 Офицер британской армии Майк Мартин из интервью Financial Times.

* Против.

ИГИЛ объявило в июне 2014 года, ислам должен навязываться и насаждаться по всему миру «под одним флагом, флагом веры», и этот флаг является исключительно его собственным. Любой, кто не исповедует ислам в стиле ИГИЛ, является заклятым врагом, «неверным», «крестоносцем» или «отрекшимся от ислама», включая другие исламистские террористические организации

Талибан в отличие от ИГ с самого начала старается создать Халифат только в пределах современных границ Афганистана. Талибан, прежде всего, был нацелен на свержение афганского правительства. Теперь он достиг цели. Это жесткая экстремистская организация, но она демонстрирует заинтересованность в работе в рамках существующей политической системы.

ИГ, получая немалые деньги из многих стран, а также используя хорошую сеть вербовки, уже давно борется против талибов в Афганистане. «Исламское государство» гораздо экстремистски более амбициозно. Их действия направлены на создание нового халифата на Востоке, на территории Большого Хорасана, в который входят территории Ирана, Афганистана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана.

Существуют также различия в области богословия. Пуштуны – приверженцы консервативной аскетичной ветви ханафитов, принадлежащей суннитскому течению в исламе, которое исповедует большинство жителей Афганистана. Талибы также с почтением относятся к суфизму – одному из направлений классической мусульманской философии, и поэтому в целом стараются избегать межконфессиональной борьбы с шиитами. А ИГИЛ в последние годы осуществил волну ужасающих нападений на шиитское меньшинство

Религиозные различия между Талибаном и «Исламское государство» состоят в том, что это первая из суннитских ветвей, которая признает другие версии ислама, например, шиизм и суфизм⁸. Следовательно, вопрос о чистоте веры не стоит перед талибами.

А вот ИГ – это ваххабиты, которые нетерпимо относятся к любым другим религиозным течениям, считая их неверными и раскольниками. Соответственно даже вопрос о шариатском правлении трактуется этими двумя группировками по-разному.

Многонациональный Афганистан в том числе является пристанищем филиала Исламского государства, который в последние годы осуществил волну ужасающих нападений на шиитское меньшинство. Талибан осудил такие нападения.

Между движением «Талибан» и «Исламским государством» есть идеологические совпадения, но есть и довольно много факторов, которые сдерживают возможность партнерства и, тем более, тесного альянса. Особенно после взятия Кабула отношения между двумя исламистскими группировками, движением «Талибан» и «Исламским государством» стали более напряженными.

У ИГ намного больше денег и, соответственно, исламским боевикам там платят больше, чем в Талибане. ИГИЛ воспринимается многими молодыми талибами, как наиболее предпочтительная сила. Оно привлекательно в глазах этой молодежи, у которой нет чувства родины, которые чувствуют себя «исламскими космополитами» и воюют за халифат везде, где можно повоевать. Скорее, возможен вариант перехода части талибов «под знамена» ИГ, чем слияние этих

движений. Движение «Талибан» и даже «Аль-Каиду», «Исламское государство» рассматривает как консервативную и несколько устаревшую модель. Себя они выдвигают в качестве новой идеологии, которая носит более наступательный, агрессивный характер.

Талибан запретил своим сторонникам вступать в какие-либо контакты с вербовщиками ИГ. На сегодня более вероятен вариант замены «Талибана» на ИГ, так как первый уже потерял привлекательность среди своей социальной базы. В то же время талибы более привычны и уже понятны мировому сообществу, поэтому они скорее получают поддержку сверхдержав, нежели ИГ.

В 2014 г. Талибан предлагал ИГ заключить соглашение и вместе воевать за Исламский халифат, но это ни к чему не привело. Впервые присутствие ИГ в Афганистане было зафиксировано в начале 2015 года, когда группировка основала так называемое «Исламское государство провинции Хорасан», в состав которого они мысленно включают Афганистан и части территории Пакистана и Ирана. С тех пор не было заключено никакого соглашения между этими группировками, хотя ИГ проявляло некоторую активность, как в Пакистане, так и в Афганистане.

Соответственно, слияние этих двух группировок скорее невозможно, так как затрагиваются властные претензии обеих сторон, зато массовый отток людей из движения «Талибан» в ИГ как раз вполне возможен. Именно на это и направлена пропаганда исламистов. ИГ относится к талибам как к устаревшему движению, которое пропагандирует консервативный ислам. А тот факт, что лидеры пуштунской группировки не присягнули на верность Аль-Багдади, сделал их религиозными преступниками в лице ИГ.

В итоге в начале 2015 г. была официально объявлена война между движениями «Талибан» и «Исламское государство».

Таким образом, в ближнесрочной перспективе вооруженные столкновения между группировками движения «Талибан» и «Исламского государства» продолжатся. Если с талибами еще можно договариваться, то с игиловцами мирный диалог едва ли будет возможен. Наибольшую опасность будет представлять распространение радикальной идеологии, особенно среди молодежи.

Тем не менее, война между талибами и «игиловцами» станет дестабилизирующим фактором для всего региона. ИГ будет стремиться закрепиться в Афганистане с перспективой превратить страну в плацдарм для экспорта управляемого хаоса, как минимум, в страны Центральной Азии и уйгурских исламских радикалов (СУАР) КНР. Проблема международного сотрудничества, в том числе и с талибами, в борьбе против «Исламского государства» станет приобретать особое значение⁹.

6. На что жил и победил «Талибан»? За счет наркотиков, рэкэта и изъятия 40 % американской финансовой помощи

При исследовании беспрецедентной ситуации в современном Афганистане принципиальное значение имеет изучение финансовых хитросплетений. Много становится понятным, когда выясняется, что за самыми драматическими коллизиями, возникающих в центральноазиатской геополитике

8 Селянинова Г.Д. Суфизм в Дагестане как исламский феномен духовного развития и стабильности // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4. С. 159-170.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit-asia.kz/index.php/materials/analyt..>

тике нынешнего времени скрываются они — деньги, деньги и еще раз деньги.

По оценкам ЦРУ, годовой бюджет афганского правительства составлял в 2017 г. 2,2 миллиарда долларов. Доходы талибов — до 1,5 миллиарда долларов в год. Разница, как видим, не так уж и велика.

По разным оценкам, объем незаконного производства опиатов вырос от 17 до 40 раз с 2001 года, когда войска США вошли в Афганистан. С тех пор США потратили 8,6 миллиарда долларов на борьбу с производством наркотиков в Афганистане, однако страна остается крупнейшим производителем опиата в мире.

Талибан получал доход за счет торговли опиумом и героином, которые производились на подконтрольных территориях. Миф о нетерпимой позиции Талибана по отношению к героину давно развеян, хотя оказался весьма живуч. При имеющихся аграрных технологиях, афганский крестьянин при одних и тех же трудозатратах получает с одного гектара мака доход в три раза более высокий, чем с одного гектара пшеницы.

Афганистан получил резкий рост площадей под маковую культуру после 2001 г. Выиграли все, в том числе и американцы, получившие ресурс для наполнения черных касс ЦРУ и конкретных лиц в оккупационных администрациях. Героин стал «кровью» Афганистана. Ведь именно поставками героина талибы обеспечивали приобретение новейших видов оружия и снаряжения для войны против проамериканского правительства.

Но со временем это стало не основной частью формирования бюджета. Значительно больше группировка начала получать за счет дани, которую собирала с населения и организаций. Первая часть — это мусульманский закят, 2,5 % от ежемесячного дохода.

Под их контроль попали мобильная связь, поставки электроэнергии. Контроль над дорогами Афганистана, позволил талибам подмять под себя всю контрабанду, которая шла через страну. Немаловажным источником дохода является добыча золота и лазурита в северо-западной провинции Бадахшан. В 2020 г. прибыль от добычи полезных ископаемых составляла 464 млн. долл.

Но самым высоким доходом Талибана стала финансовая помощь, которую Запад отправлял официальному Кабулу. The Washington Post опубликовала анализ, проведенный специалистом-бухгалтером: он проанализировал 3 тысячи контрактов Пентагона на сумму 106 миллиардов долларов. Обнаружилось, что около 40% этой суммы оказались в карманах «повстанцев, преступных синдикатов и коррумпированных афганских чиновников».

То есть талибы опосредованно получили свою долю от контрактов американского Министерства обороны. Схема была проста: грузы, предназначенные для войск США в Афганистане, прибывают через Пакистан или Центральную Азию на два распределительных пункта: один — вблизи Кабула, другой — под Кандагаром. Затем их отправляют на разбросанные по стране две с лишним сотни американских баз, причем в рамках специальной программы стоимостью более 2 млрд. долл., и для этого привлекаются афганские транспортные компании.

Как выяснилось, главное — договориться с субподрядчиками — полевыми командирами талибов, по территории которых должен пройти конвой. А те уже непосредственно обеспечивают охрану, если надо, разбираются с другими бое-

виками и дают взятки местным губернаторам, полицейским чинам и военным. Таким образом, каждую неделю талибы получали по 1,6-2 миллионов долларов из кармана американских налогоплательщиков. В этом участвовали также племянники экс-президента Хамида Карзая.

7. Какие страны поддерживают Талибан

За Талибаном стоят конкретные внешние политические силы из разных стран, преследующие в поддержке афганской гражданской войны собственный интерес. Этот фактор, оказывающий прямое влияние на усугубление дестабилизации ситуации в стране, играет роль одну из первых скрипок в ситуации, которая сегодня складывается в Афганистане. То есть интересы различных иностранных политических игроков так сильно переплетены, что непосвященному очень трудно разобраться.

Одни государства вынуждены разрываться между своими интересами в регионе и деньгами с Запада, как это происходит с Пакистаном. Другие поддерживают своих идеологических и кровных врагов для борьбы с врагом геополитическим, как это происходит с Ираном. Третьи, США, укрепляя свои позиции в Центрально-Азиатском регионе на фоне общей нестабильности в стране, саботировали ими же провозглашенную борьбу с Талибаном и пошли на прямые секретные переговоры, что невероятно ускорило падение Кабула.

Тех внешних сил, которые сегодня стремятся поддерживать Талибан, не так уж и много — как минимум можно назвать Пакистан, США и Иран. Начнем с ближайшего Ирана, который имеет особые интересы в Афганистане. На первый взгляд, союз шиитского Ирана с радикальными суннитами-талибами, которые в 1990-х гг. находились в открытой идеологической конфронтации друг с другом, в отдельных случаях доходившей до жестоких расправ над шиитами со стороны Талибана, представляется абсурдным. Но все просто — появление в Афганистане общего врага в лице США отодвинуло эти противоречия на второй план. Некоторые источники сообщают, что Иран поддерживал талибов оружием с целью, чтобы те боролись с распространением влияния американцев в регионе.

Другой стороной поддержки, которую Иран оказывал Афганистану являются попытки распространить иранское влияние через возрождение персидского национализма в регионе. Ключевым в этом процессе виделось налаживание отношений с другими персоязычными государствами — Афганистаном и Таджикистаном.

Сегодня после прихода нового правительства Иран, как никто другой, заинтересован в установлении стабильности, по крайней мере, на севере и западе Афганистана, что, в первую очередь, связано с желанием разработки практически нетронутых месторождений драгоценных камней и стратегически важного для иранских планов урана на юге Таджикистана. Иран принимает участие в строительстве железнодорожной ветки, которая должна будет соединить его с Китаем через Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Кроме возможности вывозить из Таджикистана стратегические ресурсы, планируемое проведение ветки от афганского Герата до иранского города Хаф и оттуда до порта Чабахар в Оманском заливе открывает Центрально-Азиатским странам выход в Аравийское и Средиземное (через Суэцкий канал) моря. При успешном завершении проекта Иран в этом транспортном пути будет играть ключевую роль.

Что касается Пакистана, то это государство находится между двух огней. Отношения между Афганистаном и Пакистаном не заладились практически с самого момента возникновения последнего на карте мира в 1947 г. и сохранялись до падения в августе текущего года проамериканского правительства Гани. Основная причина этого лежит в доставшейся двум государствам в наследство от Британской империи так называемой «линии Дюрана» – границе между двумя государствами, вернее в стойком нежелании Афганистана ее за такую признавать.

Пакистан – одна из крупнейших мусульманских стран мира практически всю свою историю является военно-политическим партнером США в Южной Азии и на Среднем Востоке. В то же время, в Пакистане довольно непростая внутривластная обстановка, поскольку в горных и плохо контролируемых центральными властями районах страны действуют вооруженные формирования религиозных фундаменталистов.

С другой стороны, на территории этой страны зародилось движение Талибан, долго финансировал Исламабад. В августе талибы захватили весь Афганистан, вытеснив США.

Пакистан, имея прозрачную границу с Афганистаном, продолжает активно участвовать в делах своего северного соседа. Пакистан имеет хорошие отношения с Турцией, что снижает риски ее прямого конфликта с талибами. «Пакистан – хозяин «Талибана». Если на вас нападает собака в ошейнике на улице, то вы будете разговаривать с хозяином. Так что разговаривать надо с Пакистаном, который через талибов пытается давить на афганское правительство. Но Пакистан и Турция – стратегические союзники, так что эта ситуация никому не нужна», – заключает Серенко.

Пакистан для Америки полезный союзник в «грязной» войне. Кроме того, с его территории можно влиять на государства Центральной Азии, наблюдать за Ираном и Китаем (а при необходимости – блокировать их торговые пути), контролировать Ближний Восток и Юго-Восточную Азию.

Немаловажным является то, что Пакистан при желании может разрушить результаты политики Соединенных Штатов хоть в Афганистане, хоть в Ираке. А потому дружба с ним – жестокая необходимость.

В силу того, что Китай, которого индийцы не очень-то любят, поддерживает Пакистан, можно предположить, что они станут действовать по принципу «враг моего врага – мой друг».

8. Упадёт ли талибанский Афганистан в пасть «китайского дракона»?

До падения Кабула официальная позиция Пекина заключалась в поддержке примирения между враждующими сторонами. Однако уже 28 июля 2021 года министр иностранных дел Китая Ван И приветствовал представителей Талибана для консультаций в Пекине, что стало наиболее очевидным признаком потепления отношений с талибами. А после падения Кабула заявления Пекина были пусть и осторожными, но дружественными.

В интервью итальянской газете La Repubblica официальный представитель Талибана Забихулла Муджахид, говоря о том, что Китай рассматривается новыми властями Афганистана как «главный партнер» и «ворота на рынки всего мира», он упомянул, что у афганцев есть богатые рудники, которые с помощью китайцев могут быть возрождены и модернизированы.

Тем не менее, Китай пока не спешит напрямую признать Талибан в качестве легитимного руководства Афганистана. Куда спешить? Это – только авансы, на которые нужно дождаться ответов. Пекин опасается, что впечатляющий успех «Талибана» может придать смелости членам «Исламского движения Восточного Туркестана», которое китайские власти считают сепаратистской и террористической угрозой в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Китай уже пришёл в Афганистан, страны соединяет одна дорога на Кабул. Общая протяженность границ между КНР и Афганистаном всего 76 километров, но это все же общая граница. Китаю нужна новая транспортная инфраструктура, включая проезды через узкий Ваханский коридор, который связывает две страны. Он значительно расширил бы возможность Пекина получить доступ к природным ресурсам Афганистана.

Есть основания полагать, что Китай, как новая великая держава, конкурирующая с Соединенными Штатами, намерен продемонстрировать свой уникальный способ управления мировыми событиями в противовес американскому подходу. Это хорошая возможность показать, что именно Пекин, а не Вашингтон теперь определяет повестку дня и формирует будущий региональный порядок.

Недра Афганистана действительно богаты полезными ископаемыми. В стране имеются залежи каменного угля и драгоценных металлов, марганцевых руд, бериллия, серы, поваренной соли, мрамора, лазурита, барита, целестина. Известны месторождения нефти, природного газа, гипса. Обнаружены значительные залежи лития. А запасы железа и меди, по различным геологическим оценкам, настолько велики, что способны сделать Афганистан одним из крупнейших производителей этих металлов в мире.

В рамках инициативы, известной как «Один пояс, один путь», бедным странам китайцы предлагают огромные кредиты на развитие инфраструктуры. Взамен Китай получает доступ к новым торговым путям и портам, а также большие проценты со своих инвестиций.

Китайцы готовы рискнуть. То, что западным экспертам казалось авантюрой в 2012 году, сейчас, в 2021 году уже стало возможностью, которую может реализовать именно Китай. В Китае последние 20 лет происходило бурное, а точнее, взрывное, развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта. И не просто развитие, но и создание новых транспортных подсистем. Китайцы в состоянии добыть и вывезти из неприступных афганских гор полезные ископаемые стоимостью триллионов долларов.

В общем, в бой вступает «китайский дракон», для которого Афганистан – огромный приз. Пекин уверен, что у него получится победить там, где столетиями проигрывали Уайтхолл, Кремль и Белый дом. Китай не станет добиваться своих целей грубой силой, у председателя Си есть намного более умный план.

Какие отношения будут у Пекина с талибами? Отношения Пекина с талибами будут двоякими. Во-первых, он будет меркантилистским. Китай будет стремиться к возрождению деловых предприятий внутри Афганистана, которые, вероятно, поддержит Талибан, потому что инвестиции принесут крайне необходимые доходы. Афганская экономика хрупка и сильно зависит от иностранной помощи западных доноров, которая почти наверняка будет прекращена.

Китай может стать решающим инвестором возглавляемого талибами Афганистана, укрепляя влияние Пекина в Южной

и Центральной Азии, если режим в Кабуле не будет экспортировать экстремизм¹⁰.

9. У талибов финансы поют романсы

Поговаривают, что правительство Талибана вновь запретит абсолютно все развлечения: от телевизора до спортивных игр и музыкальных инструментов. Но сами спикеры талибов на международной арене такие меры отрицают. Некоторые лидеры нового правительства понимают, при таком случае им не видать международного признания и, соответственно, западной финансовой помощи.

Талибы построили финансовую империю, но все пошатнулось, когда они, захватив Кабул, создали свое правительство. Исламисты, до этого хозяйничавшие исключительно в сером секторе экономики, уже столкнулись с первыми проблемами в экономике. Талибану надо платить зарплату жителям страны, чтобы хоть как-то заставить работать правительственный аппарат. Талибы пока не понимают, как они будут выходить из этого положения».

Засуха, голод, коронавирус, отсутствие работы, средств к существованию и доступа к квалифицированной медпомощи, умноженные на страх преследований, – это реальность сегодняшнего Афганистана. По информации ООН, каждый десятый житель страны лишился крова над головой, каждый третий не знает, когда сможет поесть в следующий раз, более половины детей в возрасте до пяти лет страдают от крайней степени истощения, а запасы продовольствия в стране грозят полностью иссякнуть к концу этого месяца. Жители Кабула и других городов проводят дни в очередях в попытке снять хоть какие-то наличные.

Как видите, триумфальная победа талибов может обернуться.

После захвата власти в Афганистане талибами Международный валютный фонд и другие западные организации приостановили программы поддержки афганской экономики, очень зависимой от иностранных вливаний. Кроме того, талибам отказали в доступе даже к национальному резерву страны – США заморозили активы ЦБ Афганистана на счетах своих банков.

Семьдесят пять процентов госрасходов обычно покрывали за счет международной помощи. Кабул получал свыше четырех миллиардов долларов в год. Отныне рассчитывать на это не приходится. Семь из девяти миллиардов долларов валютного резерва хранятся в США. Администрация Байдена собирается заморозить эти активы.

Афганистану грозит скачок гиперинфляции и усиление бедности. Если новое правительство не добьется признания мирового сообщества – изоляция, а затем новый виток гражданской войны.

Похоже на Западе вопиющий голос в афганской пустыне услышали. США разрешили ограниченные финансовые операции с Талибаном. Лицензия, выданная американским Минфином, дает возможность правительству США и ряду международных организаций, включая ООН, заключать сделки с талибами, если они направлены на удовлетворение потребностей афганского населения в условиях кризиса. Еще одна лицензия ведомства дает возможность проводить операции, связанные с экспортом товаров первой необходимости.

сти: продуктов питания, медикаментов, вакцин и оборудования.

Директор Управления по контролю за иностранными активами Минфина Андреа Гацки заявила, что Вашингтон продолжит работу с финансовыми учреждениями, НПО и международными структурами, чтобы облегчить поток сельскохозяйственных товаров и необходимых ресурсов в Афганистан. При этом санкции в отношении «Талибана», «Сети Хаккани» и других террористических группировок продолжат действовать. Об этом сообщил Reuters 24 сентября 2021 г.

Талибан сейчас – это пёстрый конгломерат племенных и сельских ополчений, где Талибан в его чистом виде – это только около 15-20 тысяч «настоящих талибов». Сможет ли это движение гарантировать неприкосновенность инвестиций и физическое выживание инвестора, его сотрудников? И таких вопросов очень много.

10. Западные страны ушли из Афганистана – но святое место пусто не бывает

Разгром официального Кабула, вероятно, вызовет значительный сдвиг в геополитике Южной Азии и может стать особенно серьезным испытанием, прежде всего, для его соседей.

Западные страны ушли из Афганистана. Но, как говорится, святое место пусто не бывает. Несколько международных и региональных игроков продолжают борьбу за влияние в стране, включая Пакистан, Иран, Индию и Россию в дополнение к традиционному влиянию США. Последний хочет, в том числе, отомстить за бесславное поражение перед бородатыми учениками и помешать им восстановить свой Исламский Эмират. Америка также может использовать Афганистан в качестве базы для дестабилизации Китая, спонсируя уйгурские территории, прилегающей к Западному Китаю.

После возвращения к власти Талибана мировые державы изо всех сил пытаются оказывать влияние на происходящее в своих национальных интересах. И в этом процессе две страны мусульманского мира – Катар и Турция – стали ключевыми переговорщиками и посредниками. Обе страны используют свои связи с талибами. Обе ищут новые возможности. Но при этом обе рискуют разжечь старое соперничество на Ближнем Востоке, далеко за пределами Афганистана.

Когда западные страны покинули Кабул, дипломатическая ценность Катара и Турции резко возросла. У Турции более сильные позиции для развития связей на местах, дальнейшие связи в Афганистане позволяют президенту Эрдогану раздвинуть рамки своей внешней политики и сыграть на чувствах сторонников своей партии. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг подчеркнул важность Турции и «ключевую роль», которую она может сыграть в продвижении Афганистана.

Турция – страна с очевидным предназначением и исключительным положением в мусульманском мире – на основании турецкого исторического прошлого и ее османском наследии как резиденции халифата, – говорит профессор Хан. У Эрдогана, похоже, есть и более рациональные мотивы – улучшение напряженных отношений Турции с США и НАТО и усиление влияния для предотвращения массовой миграции афганцев в эту соседнюю страну. Кстати у Турции было около 500 военнослужащих, развернутых в Афганистане под эгидой НАТО.

Турция, имеющая прочные исторические и этнические связи в Афганистане, стала единственным членом НАТО с

¹⁰ Ян Джонсон, эксперт CFR 24 августа 2021 года, 16:02 (EST).

мусульманским большинством, отправившим в Афганистан своих военнослужащих, хотя в боевых операциях они участия не принимали. По мнению аналитиков, туркам удалось установить тесные связи с некоторыми отрядами, связанными с талибами. Укреплению авторитета Турции в регионе способствует также то, что она является союзником соседнего Пакистана.

По словам президента Турции, он рассматривает послания от лидеров Талибана с «осторожным оптимизмом». Когда его спросили о критике, которой он подвергается за связи с этим исламистским движением, Реджеп Эрдоган ответил, что не станет ни у кого спрашивать разрешения, с кем можно вести переговоры. «Это дипломатия, - сказал Эрдоган на пресс-конференции. – Турция готова оказать всяческую поддержку единству Афганистана, но пойдет очень осторожным путем».

Действительно, сегодняшняя ситуация в Афганистане открывает перед Эрдоганом новые возможности. Турция может попытаться позиционировать себя как «гарант, переговорщик и посредник», причем более надежный, чем Россия или Китай (которые, кстати, с приходом талибов не стали закрывать свои посольства в Кабуле).

Но тут для России возникает дополнительная опасность, Турция в тандеме с Талибан объективно будет угрожать интересам России в контексте того, что Турция идет на глобальное соперничество с Россией в приграничных Афганистану среднеазиатских государствах. Желание создать новое большое государство или союз тюркских стран заставляет искать Эрдогана точки влияния на соседние эти соседние с Афганистаном страны. Степень интеграции там настолько увеличилась, что, например, Азербайджан уже многими турками воспринимается как свой. А после карабахской войны разговоры о «братской интеграции» начались с новой силой.

Казахстан и Узбекистан ратифицировали соглашение о военном сотрудничестве с Турецкой Республикой. Теперь среднеазиатские страны будут сотрудничать с Анкарой по важнейшим военным вопросам, куда входят военная подготовка и обучение, оборонная промышленность и прочее. Экспертам кажется опасной такая политика турок. После недавней войны в Нагорном Карабахе, где они поддерживали победивший Азербайджан, многим кажется, что это очень недружественная акция со стороны Реджепа Эрдогана. Ведь он считался Кремлем если не союзником, то уж точно надежным партнером. Когда идет речь про внешние угрозы Евразийскому экономическому союзу, чаще всего акцентируют внимание на США, НАТО, радикальный исламизм. При всем при этом в стороне от внимания обществу остаются геополитические интересы Турции. Под ее эгидой действует Тюркский совет, членами которой являются участники ЕАЭС Казахстан и Кыргызстан, а также Азербайджан. Многие обозреватели считают, что используя турецкий гамбит, Анкара навязывает Средней Азии «тюркский мир»

Казахстан (участник ОДКБ) и Узбекистан ратифицировали соглашение о военном сотрудничестве с Турецкой Республикой. Теперь среднеазиатские страны будут сотрудничать с Анкарой по важнейшим военным вопросам, куда входят военная подготовка и обучение, оборонная промышленность, разведывательная деятельность и прочее. Экспертам кажется опасной такая политика турок. После недавней войны в Нагорном Карабахе, где они поддерживали победивший Азербайджан, многим кажется, что это очень недружественная акция со стороны Реджепа Эрдогана. Ведь он

сегодня считается Кремлем если не союзником, то уж точно надежным партнером.

Турция то и дело заявляет, что «его мечта - появление шести государств и одной нации». Кроме Турции речь шла об Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Киргизии, а также Туркменистане в качестве наблюдателя (Ашхабад стороны участия в союзах, соблюдая нейтралитет).

Консолидация постсоветских республик не может не беспокоить Москву, так как речь идет о союзниках России по ЕАЭС и ОДКБ. Военная помощь, которую оказала Турция Киргизии после конфликта с Таджикистаном, объявление Туркестана духовной столицей тюркского мира, намерение Казахстана модернизировать тюркскую цивилизацию – признаки будущего конфликта интересов на евразийском пространстве¹¹.

Создаваемый Анкарой «Союз тюркских государств» в контексте возможного тесного сотрудничества с Афганистаном не может не грозить российским интересам.

11. Талибан – враг или партнер России

Мог ли состояться молниеносный захват Кабула, если бы руководители мусульманского движения Талибан не были приняты официально в Москве? Вопрос этот не риторический, учитывая дальнейший ход развития событий в Афганистане.

Широкий резонанс вызвал тот факт, что 8 июля 2021 г. четверо представителей запрещенной в России организации прилетели из Катара на переговоры с российскими дипломатами. Переговоры с «Талибан» необходимы, президент Владимир Путин в курсе таких контактов, – заявил пресс-секретарь Дмитрий Песков¹² Талибы на переговорах в Москве с Лавровым, главой МИД РФ пообещали не переходить границы.

На самом деле Кремль значительно укрепил международный авторитет Талибана, проведя с его представителями переговоры на высоком уровне незадолго до захвата ими Кабула, а именно в конце июля. Многих россиян удивило то, что непонятные бородатые люди были приняты на высоком официальном уровне. После переговоров с талибами в Москве министр иностранных дел России Сергей Лавров назвал лидеров движения «вменяемыми людьми».

Впервые представители «Талибана» участвовали в переговорах по Афганистану в Москве в ноябре 2018 г. Тогда встреча с участием Лаврова прошла в закрытом режиме. Россия не скрывала своих контактов с талибами, поскольку они являются частью афганского общества, заявлял министр. Представители движения посещали Москву и после этого, хотя решение о признании «Талибана» экстремистской организацией никто не отменял.

В то время как американцы бежали, бросая всё и всех, Москва занималась решением проблемы. Понятно, что Россия действует исключительно в своих интересах, при этом не идет поперёк американской позиции. Американцы покидают страну, а Кремлю в регионе нужно как-то жить.

«Уход США из Афганистана станет головной болью для Москвы. Россия опасается, что усиление противостояния там приведёт к резкому притоку беженцев в Среднюю Азию. Кроме того, возникнет угроза джихадизма, а также

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/troops/47113017/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/07/2021/60e815229a79475aca9d056>.

разжигания гражданской войны в одной бывшей советской республике (имеется в виду Таджикистан), — писал агентство Reuters.

Россия будет действовать в Афганистане не в одиночку, а рука об руку с потенциальными союзниками, заинтересованными в стабилизации этой территории. Ещё одним потенциальным партнёром Москвы называют Тегеран.

Однако шансы на то, что Москва пойдет на афганское пепелище, всё-таки невелики. Все прекрасно понимают, с кем имеют дело, поэтому ни при каких обстоятельствах не собираются ни учить афганцев жизни и государственности, ни тем более заниматься интервенцией. По всей видимости, речь пойдет исключительно о соглашениях с новыми афганскими властями о правилах игры, подразумевающей уважение иностранных дипломатов в Кабуле, отказ от вторжения к соседям и экспорта к ним радикального исламизма (а это общая проблема для Ирана, России и Китая).

16 августа глава второго департамента Азии МИД РФ, бывший посол России в Афганистане Замир Кабулов назвал талибов более договороспособными относительно «марионеточного правительства» бежавшего президента Афганистана Ашрафа Гани. А нынешний посол России в Афганистане Дмитрий Жирнов даже похвалил боевиков, которые взяли под охрану российское диппредставительство.

«Можно ли нынешние контакты [России с талибами] назвать дружбой, я, честно говоря, пока сомневаюсь в этом. Наверное, Россия пока присматривается к ним, — говорит старший научный сотрудник Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) Петр Топычканов. — В Москве поняли, что это та сила, которая может претендовать на полный контроль в Афганистане, поэтому к ним нужно присмотреться».

С учетом необходимости обеспечивать безопасность своих южных границ и противодействовать наркотрафику этого может оказаться достаточно.

Речь о дипломатическом признании Россией правительства, запрещенного движения Талибан, пока не идет.

12. 20 лет спустя — изменился ли «Талибан»?

Талибан в последние годы показало большую политическую и пропагандистскую гибкость. Притом что его лидеры публично не отказывались от своей идеологии, основанной на фундаменталистском толковании ислама и пуштунского «кодекса чести». «Смягчение» отчасти вызвано тем, что Талибан в феврале 2020 года заключил соглашение с администрацией президента США Дональда Трампа о фактическом признании движения легитимной политической силой в Афганистане.

Это вопрос беспокоит сейчас многих. И четкого ответа нет. Талибы пытаются всех успокоить и заверить, что они изменились, стали более прагматичными и многому научились за те 20 лет, что они были не у власти. Но на переговорах талибы говорят одно. А от людей на местах периодически слышится другое. Движение Талибан стало более изощренным и прагматичным.

После вторжения США в 2001 году, которое быстро свергло режим талибов, прошло 20 лет. Большинство боевиков Талибана сегодня моложе 30 лет. Некоторые даже в 2001 г. еще не родились. Что представляет собой эта группа сегодня?

Что касается организационно-штатной структуры радикального исламистского движения, то Талибан с 2001 г. пре-

терпела существенные изменения. Организация превратилась из сплоченной группы местных командиров ополчения в организованное политическое и военное движение¹³.

Сегодня спустя 20 лет большинство боевиков Талибана моложе 30 лет. Что представляет собой эта группа сегодня? Молодые бойцы Талибана, группы, которая когда-то была известна своим отказом от технологий, для продвижения своей экстремистской версии исламского закона взяли на вооружение социальные сети, телевидение и радио. Риторика их старших лидеров тоже изменилась с 2001 года — по крайней мере, на международной арене.

Спецпредставитель президента России по Афганистану, директор Второго департамента Азии МИД РФ Замир Кабулов в интервью Sputnik Afghanistan отметил, что за 20 лет наблюдения он может констатировать, что талибы за это время изменились: «Это уже не те радикалы-революционеры, которые появились в Афганистане в середине 90-х гг. Жизнь многому их научила: и битьем, и другими методами. Они сейчас ведут себя более прагматично.

«Талибы неоднородны. Большинство из них — это пуштуны, афганцы. Талибы — это политический лейбл, который они навесили на себя более 20 лет назад. На деле они афганцы, патриоты, любят свою родину. Один из побудительных мотивов их войны в Афганистане — это то, что они считают себя освободительным движением от иностранной оккупации», — заметил Кабулов.

Спецпредставитель президента России по Афганистану добавил, что кто-то из талибов может только воевать, но в руководстве движения есть люди, которые получили определенный опыт государственного управления. Он отметил, что в одиночку они управлять не будут: любая попытка установления абсолютной власти приведет к раскрутке гражданской войны с известным сценарием.

В ходе выступления в парламенте 7 сентября 2021 г. британский премьер Борис Джонсон отметил, что Британия и её союзники должны оказать «максимальное давление» на умеренных представителей движения, чтобы они взяли верх над более радикальными талибами.

«Мы должны убедиться, что мы поощряем тех представителей „Талибана“, кто отличается — а я считаю, что они отличаются от „Талибана“ 1996 г., — и оказываем на них максимальное давление, чтобы не позволить более ретроградным представителям движения взять верх», — заявил Джонсон

Джонсон также подчеркнул, что пока нет информации о повышении угрозы терроризма для Британии из-за захвата власти в Афганистане. При этом он вновь предупредил талибов, что Лондон будет требовать от них выполнения обязательств по предотвращению подъема терроризма в стране¹⁴.

Таким образом, существует разница между нынешним правительством Талибана и правительством талибов до событий 11 сентября 2001 г. Однако, несмотря на изменение структуры, принципов управления и этнического состава движения, ряд признаков указывает на то, что его руководство по-прежнему пытается воссоздать исламский эмират и навязать афганскому народу радикальную форму законов шариата.

Пока невозможно предсказать, сделали ли талибы выводы из своего прежнего правления или они снова возьмутся

13 Положенчик С.А. От разрозненных банд — к военно-политической организации // Независимое Военное обозрение. 25.08.2021.

14 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2021/09/07/dzhonson-ya-veryu-chto-za-20-let-taliban-silno-izmenilsya-v-luchshuyu-storonu>.

за старое. Однозначно можно прогнозировать только одно: экономических успехов в ближайшие годы ждать не стоит. Речь может идти только о выживании народов многострадального Афганистана.

13. Когда начнется натиск талибов на Среднюю Азию? Ответ один – когда начнется новая гражданская война

Итак, сегодня СМИ внушает общественности мысль о том, что талибы, захватив Афганистан, не остановятся, а двинутся в соседние страны. Мол, наиболее вероятным направлением, где они могли бы добиться успеха, являются постсоветские республики Средней Азии. Оттуда пойдет угроза распространения террористов на Россию. Чем, мол, это аукнется всей Центральной Азии?

Такое развитие событий маловероятно. Как доказывалось выше, у нового правительства как говорится, забот полон рот. Если ему не удастся стабилизировать более или менее экономическое положение страны, то ждать им беды. Афганистан может вернуться в ситуацию середины 1990-х годов: гражданская война по этническому и частично религиозному принципу и раздел страны на север и юг.

Надо понимать, что численно талибы реально не могут контролировать всю территорию Афганистана, особенно не пуштунские провинции. Их триумфальный захват страны основывался на наглости и страхе. Эта кавалерийская тактика (вместо лошадей и верблюдов – джипы) привела к тому, что относительно небольшие отряды бородачей без боя занимали города, а местное чиновничество тут же разбежалось.

У Талибана нет такой армии, которая могла бы совершить блицкриг за Памиром. Да и этому препятствует Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, изложенная в резолюции и прилагаемом к ней Плане действий¹⁵.

Правительство Талибан заверяет мировое сообщество, что не вынашивает никаких враждебных планов и в состоянии сдерживать враждебные террористические группировки и не позволит использовать Афганистан в качестве плацдарма для нападений на другие страны. Но исследование темы показывает, что возвращение Талибана к власти воодушевило ИГИЛ и их филиалов, Аль-Каида, другие ультраисламистские группировки. Они с воодушевлением смотрят на северные границы.

Кстати, США заявили об отсутствии планов возвращения войск в Афганистан.

Протяженность границ Афганистана с севера составляет 2087 км — с Туркменистаном (744 км), Узбекистаном (137 км) и Таджикистаном (1,206 км), Узбекистан давно отгородился от Афганистана двумя рядами заборов с колючей проволокой под напряжением, которые для надежности еще и заминированы. Вдоль более 150 км границы проложена дорога, находящаяся под наблюдением. По сути, единственный способ попасть из Афганистана в Узбекистан – это мост Термез-Хайратон (мост Дружбы). На границе Таджикистана с Афганистаном дела обстоят сложнее. Она почти в 10 раз длиннее узбекской и проходит не только по реке Пяндж, но и по горам.

Правда, эти проблемы во многом компенсируются активным международным сотрудничеством. В Таджикистане располагается крупная военная база России, и российские военные охраняют границу вместе с таджикскими частями.

Группировка ОДКБ может обеспечить достаточно серьезный контроль над таджикско-афганской границей, но механизмы взаимодействия с Узбекистаном и Туркменистаном все еще оставляют желать лучшего. Нет схем совместной охраны границы, размещения наблюдательных пунктов или временно-го базирования авиации в двух странах.

Хотя граница Туркмении с Афганистаном вдвое короче таджикской – около 800 км, проходит в основном по пустыне, и ее непросто контролировать. В Центральной Азии наиболее заметными являются контакты Талибана с Туркменией. У Ашхабада в Афганистане имеются значительные экономические интересы: он рассматривает эту страну как важную транзитную территорию для электроэнергетических проектов и газопровода ТАПИ, который должен связать газовые месторождения Туркмении с крупными рынками Индии и Пакистана.

Узбекистан, скорее всего, согласится продолжить исполнение выгодных ему инфраструктурных проектов, у него есть стремление выйти на Южную Азию, на Пакистан, который традиционно имеет очень сильное влияние на талибов, тоже в этом отношении приветствует позицию Узбекистана. Тем временем Таджикистан гораздо менее убежден в полезности талибов.

Пороха на северных границах Афганистана накоплено достаточно. Например, в лице «Ансаруллах Джамаат»* и группировки, сформировавшиеся из осколков «Исламского движения Узбекистана»*, входят в число тех, в рядах которых есть боевики из северных стран и которые проявляют стойкий интерес к странам к северу от Афганистана.

Афганистан долгое время – в 1990-е годы и, по крайней мере, до начала американской операции в этой стране – был базой для «Исламского движения Узбекистана»*, которое участвовало в гражданской войне в Таджикистане, устраивало теракты в киргизских городах, а в 1999-м организовала вторжение джихадистов через Таджикистан в Южную Киргизию.

На базе ИДУ было создано «Исламское движение Туркестана»*, что свидетельствует о расширении претензий этой террористической группировки. В 2014-м ИДУ присягнуло на верность «Исламскому государству» (ИГИЛ).

Есть, например, воинственная группировка «Хаккани». Усиление влияния Пакистана на Афганистан означает усиление пропакистанской и одновременно опасной радикальной фракции в Афганистане.

Как уже отмечалось, в феврале 2020 г. США заключили соглашение, в котором было четко прописано, что Талибан обязуется изгнать с контролируемой ими территории террористов из иностранных фундаменталистских движений (в том числе и в первую очередь из «Аль-Каиды»). Но этого можно добиться, если даже правительство сильно захочет.

СБ ООН требует, чтобы афганская территория не использовалась для угроз или нападений на какую-либо страну или для укрытия, либо обучения террористов, равно как и для планирования или финансирования террористических актов. Признание легитимности новых властей Афганистана, сформированных «Талибаном», зависит от выполнения ими обязательств в соответствии с резолюциями Совбеза ООН¹⁶.

Среди тысяч иностранцев, сражающихся на стороне талибов, есть боевики из стран Ближнего Востока, которые яв-

* Запрещена в России.

16 United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 September 2021.

15 Резолюция 2462 Совета Безопасности ООН от 28 марта 2019 г.

ляются частью террористической организации «Аль-Каида», а также боевики из Пакистана из стран Центральной Азии.

В недавнем отчете Группы аналитической поддержки и наблюдения за санкциями Совета Безопасности ООН сообщается, что из примерно 85 тыс. активных боевиков «Талибана» в Афганистане около 10 тыс. считаются иностранцами.

Между тем на международной арене талибы стараются позиционировать себя в качестве дружественной силы, установив официальные контакты с Китаем, Россией, Ираном и двумя из трех центрально-азиатских государств, граничащих с Афганистаном — Узбекистаном и Туркменией.

Станет ли Афганистан новым театром военных действий? Тут не может быть однозначного ответа. Реальная угроза, что талибы, став на тропу войны, могут перестать подчиняться кому бы то ни было, в том числе — и создавшим их движение пакистанцам спецслужбам.

Основную ответственность за социально-экономическое восстановление Афганистана должны нести те страны, которые присутствовали там на протяжении 20 лет и активно участвовали не столько в строительстве и возрождении, а в разрушении экономического состояния страны.

Актуальным является использованию применения международным сообществом «мягкой силы» в противостоянии экстремизму¹⁷.

Если талибы окончательно порвут связи с террористическими группировками, удержатся от эксцессов и согласятся на некоторые послабления по положению женщин, они могут рассчитывать даже на получение международной помощи. Но этот вариант, пожалуй, достаточно спорный.

С формальной точки зрения тот, кто контролирует Кабул, — того и власть. Но на практике Афганистан легко делится по этническому принципу, который практически совпадает с географическим. Таджики, узбеки, туркмены и хазарейцы, допустим, снова «запирают» перевал Саланг, и никакие талибы к ним не сунутся. Уже пробовали раз — не вышло. А ареной боевых действий временно станут западные и северо-западные районы страны — малонаселенные пустыни.

Прямо сейчас сразу несколько военных и политических лидеров Афганистана собираются с силами, чтобы сразиться с «Талибаном». Кто эти люди, какие регионы и ресурсы за ними стоят — и есть ли у них шанс победить религиозных фанатиков, с такой легкостью вошедших в Кабул?

У антиталибского ополчения оказалось вдруг сразу несколько «отцов». Казалось бы — еще два дня назад никто и подумать не мог, что кто-то окажет «студентам» сопротивление. Например, один из лидеров антиталибского сопротивления Ахмад Масуд обратился к западным странам с просьбой помочь им оружием. Ахмад Масуд — это сын погибшего от теракта Ахмад Шаха Масуда, многолетнего лидера сопротивления советским войскам на северо-востоке Афганистана, в практически неприступном Панджшерском ущелье. Панджшерский лев был убит 10 сентября 2001 г., когда до взрыва башен Всемирного торгового центра оставалось около 30 часов.

Ахмад Масуд — младший действительно учился в Великобритании, в Королевской военной академии в Сандхерсте, а затем на военном факультета Королевского колледжа в Лондоне. Он профессионал и достаточно молод (1989 года рождения), чтобы быть энергичным и независимым. Он харизматичен и внешне фантастически похож на своего отца, что

сильно увеличивает его популярность у местных. В оккупированном Афганистане он не занимал никаких официальных должностей, но унаследовал от своего убитого «Аль-Каидой» отца практическую власть над Паджшерским ущельем.

Могут ли военные действия выплеснуться за пределы Афганистана? Принципиально это зависит от того, что из-за безысходности в условиях экономической изоляции талибы могут снова стать на тропу войны. Могущественный Кишлак в лице всего Афганистана, победивший Город, способен возбудить многомиллионных крестьян по ту сторону границ.

Талибы приспособились к этой «новой средневековой» набеговой тактике, с которой ничего не смогли сделать американцы с их авиацией и дронами. Северяне же все как один воспитаны на традиционной военной науке — и американской, и британской, и советской. И это противостояние может затянуться надолго.

Возможный глубокий кризис нового правительства Талибана может создать для региона катастрофические риски. Многое будет зависеть от того, как поведет себя правительство талибов и насколько серьезно международное сообщество консолидируется для оказания финансовой помощи, чтобы не создать новый глобальный очаг напряженности в евразийской геополитике.

Нынешняя сила Талибана — одновременно его слабость. Опора на сельский Афганистан позволила захватить власть. Но одновременно эта опора резко сужает его возможности по формулированию позитивной, прежде всего экономической и социальной, повестки для всей страны, для всех этнических групп, для всех племен и бизнес-групп.

Какие же меры предпримет талибское правительство в настоящее время. Начнет создавать вертикаль власти с доминированием пуштунов на всех значимых постах и дискриминацией всех остальных. То есть примерно то, что они делали в 90-е годы. Или приступит к «федерализации» страны, оставив под «ручным контролем» стратегически важные провинции, а окраинам предоставив автономию и самоуправление.

В Афганистане перемешались террористические группировки, которые враждуют не только со всем миром, но и друг с другом. Последнее является взрывоопасным. Смогут ли талибы консолидировать власть или Афганистан распадется на части в результате последующей гражданской войны? Это вопрос времени, причем обозримого.

Пристатейный библиографический список

1. Арзамаскин Ю.Н. Велика ли угроза псевдоисламского экстремизма в Юго-Восточной Азии // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 4.
2. Кречетников А. Выход из тупика: как закончилась война в Афганистане // BBC Russian Com. United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 March 2002.
3. United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 March 2002.
4. United Nations Security Council Resolution 1401 (2002) on 28 September 2021.
5. Резолюция 2462 Совета Безопасности от 28 марта 2019 г.

¹⁷ Ефимова Л.М. Мягкая сила против религиозного экстремизма // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 1. С. 133-144.